

Пронзительный вой сирены, подобный предсмертному крику гигантского зверя, разорвал тишину на мостике Чи Юань (еще не модернизированного до Гипериона).

Холодный синтезированный голос бесстрастно транслировал координаты смерти: — Зафиксирован аномальный сигнал жизни! Координаты заблокированы — зона планетарного ядра! Повторяю, планетарное ядро! Параметры среды: температура поверхности выше 6000 Кельвинов, уровень радиации: аннигиляционный!

Фу Хуа медленно открыла глаза в капитанском кресле. Ее алые зрачки в тусклом свете напоминали тлеющие угли в глубине плавильной печи; в них на мгновение сверкнул острый, словно лезвие, свет, а затем они погрузились в спокойствие глубокого омута, вобравшего в себя пятьдесят тысяч лет истории. Под этим спокойствием скрывалась решимость, способная заморозить саму галактику.

Она поднялась. Черные армейские ботинки гулко стукнули по металлическому полу — звук был четким и холодным. Каждый шаг отдавался в нервных окончаниях всех членов экипажа на мостике, мгновенно подавляя любой шум.

— Разверните голографическую звездную карту, — голос ее был тихим, почти спокойным, но в нем слышалось неоспоримое давление, холодное, как нетающие снега на вершине горы Тайсуй.

Звездная карта развернулась над центром управления. На проекции отчаянно вращалась умирающая планета. Поверхность ее покрывали жуткие трещины, раскаленная лава, подобная обжигающей крови, текущей из разорванных сосудов небесного тела, свободно изливалась наружу, создавая картину вселенского ада.

В самом центре этого разрушения крошечная, упрямая синяя точка мерцала, подобно искре в бесконечной тьме — это был отклик жизни.

— Подготовить транспортную капсулу, — Фу Хуа подняла руку. Команда была предельно лаконичной. Серебристо-серые нанофлюиды мгновенно стеклись с ее запястий, обволакивая тело, словно нечто живое, и очерчивая контуры холодного, обтекаемого боевого доспеха. Холодный блеск металла подчеркивал остроту и решимость, застывшие в чертах ее лица.

— Это невозможно! — тактический офицер с грохотом ударил планшетом по консоли, издав резкий звук. — Наши зонды превращались в жидкое железо за три секунды, едва коснувшись поверхности! Это место — звездная кузня! Как там может выжить хоть какое-то существо?! Разве что эти легендарные и неистребимые инопланетяне-тараканы из лавы! (Мысли офицера: Капитан сошла с ума! Прощай, годовая премия!)

— Скорее всего, это помехи от квантового призрачного сигнала, — научный офицер поправил очки, пытаясь выстроить плотину из рациональности. — В прошлый раз в Туманности М31 на кладбище эха была такая же ложная тревога. Это следы сверхновой... (Мысли офицера: Умоляю, капитан! Не надо! Моей новой диссертации не хватает только этих данных!)

— Транспортная капсула готова?

Голос Фу Хуа был негромким, но он четко пронзил все сомнения и шум. Она уже стояла у люка, ведущего в бездну ада. Холодный свет, исходивший от наноброни, покрыл ее высокую фигуру металлическим блеском и осветил решимость в ее глазах, твердую, словно гранит.

— Капитан! Если это ловушка... — голос адъютанта дрожал от тревоги, пальцы бессознательно теребили край формы. — Мы даже не можем подтвердить источник сигнала! Это слишком рискованно!

Фу Хуа не обернулась. Она лишь слегка склонила голову, сфокусировав алые зрачки на крошечной, но упрямой синей точке на карте, и взгляд ее стал таким острым, будто мог пронзить саму иллюзию:

— Пятьдесят тысяч лет назад, когда наступил Хонкай, на вершине горы Тайсуй тоже говорили, что секта Меча Тайсуй превратится в пыль под гнетом катастрофы.

Она застегнула последний фиксатор шлема. Четкий щелчок отозвался в тишине мостика, словно лезвие гильотины, падающее на шею судьбы:

— Я всегда верила в те 0,0001 процента невозможности.

— Я пойду одна.

— Капитан! Радиация там... — взволнованный окрик адъютанта был прерван решительной спиной Фу Хуа. Она пошла к люку, не колеблясь ни секунды. Ее фигура была прямой, подобно вынутому из ножен древнему мечу, указывающему на цель. Лишь стук ботинок по полу возвещал о нерушимом железном законе:

— Выполнять приказ!

В тот самый момент, когда пальцы Фу Хуа уже коснулись кнопки катапультирования, взгляд адъютанта уловил на поясе ее боевого костюма странную деталь — выцветшую, местами обгоревшую и скрученную по краям старую ленту для волос, небрежно привязанную там.

Это был шедевр ее младшей сестры Рин. Та сплела ее из безвредного титанового волокна, добытого на лунной ткацкой станции. На прошлой неделе, когда Фу Хуа проходила экстремальный тест на радиационную стойкость, Рин тайком пропитала эту ленту укрепителем для защитного покрытия (истекшего срока годности).

В результате высокая температура превратила блески на ленте в коричневый сахар, навсегда запечатлев неловкую, но горячую заботу. Сейчас, с каждым шагом капитана, лента слегка покачивалась.

Капсула, словно копьё, брошенное рукой бога, с бесстрашной решимостью вонзилась в

кипящий слой лавы планеты. Лишь на тринадцатой секунде датчики давления внутри издали предсмертный визг, едва не пробивший барабанные перепонки! Фу Хуа прикусила кончик языка — в чувствах мгновенно разлился густой вкус железа, смешанный с едким запахом гари от плавящейся под супервысокой температурой наноброни.

Зрение исказилось из-за жара и сильной вибрации. За иллюминатором бурлила лава Плутония-239, отливавшая жутким жемчужным блеском. Эта картина странным образом наложилась на ту, что она видела пятьдесят тысяч лет назад, когда ее Бессмертная кость была расплавлена и она стояла на грани небытия... Та жгучая, пронизывающая до самых костей боль и дыхание разрушения снова нахлынули на нее из глубин времени.

— Внимание! Структурное разрушение корпуса! Немедленно покиньте...

Холодный искусственный голос не успел закончить фразу, как крыша кабины рухнула, будто разбитое стекло под ударом невидимого молота, обрушиваясь на пульт управления со всей силой разрушения!

В глазах Фу Хуа вспыхнули искры. Она резко оттолкнулась ногами от деформированной стенки кабины и вылетела, подобно выпущенной стреле, к единственному выходу!

Однако в тот самый момент, когда ее пальцы почти коснулись переключателя двери, поток раскаленной вязкой лавы, словно алчный язык бездны, мгновенно лизнул проем, превращая его в причудливый и отчаянный цветок из расплавленного металла, распутившийся в эпицентре адского жара!

6000 Кельвинов жидкого ада! Фу Хуа, подобно метеору, летящему против течения, без колебаний врезалась в это кипящее море крови!

Наноброня издала стон невыносимого страдания при контакте. Поверхностная структура испарялась и распадалась при экстремальном жаре, но под влиянием основных команд упрямо восстанавливалась! Каждый удар был подобен прямому попаданию огня звездного ядра, каждое погружение сопровождалось болью, разрывающей саму душу.

Ее воля, с которой она шла против течения, была настолько чистой и решительной, что возмущенное гравитационное поле умирающей планеты слегка отклонилось в сторону!

Наконец! В глазах Фу Хуа вспыхнул алый свет. Взмахнув рукой, она нанесла удар — концентрированная эссенция Воли Меча Тайсю, превратившаяся в чистую разрушительную энергию, вырвалась наружу!

Сш-ш-ш! Последняя толстая стена из лавины Плутония-239 была разорвана на части! Волна энергии от меча на мгновение даже потрясла необратимый процесс коллапса планетарного ядра, замедлив его на драгоценные 0,7 секунды!

Этих 0,7 секунды оказалось достаточно, чтобы самые точные датчики на борту Гипериона зафиксировали и навсегда записали тот самый сигнал жизни, существование которого теоретически было невозможно!

В вакуумном центре моря лавы безмолвно парил серебряный шар, выглядевший до жути странно и совершенно не вписывавшийся в окружающее кипящее разрушение.

Алые зрачки Фу Хуа сузились — она мгновенно узнала эту форму, нарушающую законы трехмерной Вселенной.

— Бутылка Клейна.

Парадоксальная структура, которая теоретически могла существовать только в абстрактной топологии, теперь по-настоящему плавала перед ней. Она несла в себе странный ритм — семнадцать эмалевых лучей импульсивно пульсировали вдоль орбиты ленты Мёбиуса. Каждая гладкая поверхность, словно чистейший кристалл, отражала искаженные, великолепные фантомы звездного неба после двенадцатикратной фазовой складки.

Фу Хуа, не колеблясь, сгустила на кончиках пальцев энергетический луч, сжатый настолько, что мог пронзить ядро звезды — конечная межзвездная форма Воли Меча Тайсю!

В тот самый момент, когда разрушительная энергия была готова вырваться наружу —

Бз-з-з!

Серебряная Бутылка Клейна расцвела, словно спящий цветок, бесшумно распалась и раскрылась, явив миру фигуру, свернувшуюся в самом центре.

Девушка.

Белоснежный лабораторный халат был безупречно чист, а ее тело излучало мягкий, но стойкий белоснежный свет, создавая резкий контраст с окружающим адским миром. В руках она крепко сжимала самодельное антиматериальное ядро батареи, из которого летели искры и энергия которого была крайне нестабильной.

Но больше всего поражало ее лицо, когда она подняла его, и эти глаза — радужная оболочка переливалась тем же самым сказочным цветом, что был у ее старой подруги Элизии пятьдесят тысяч лет назад!

Дыхание Фу Хуа на одну десятитысячную долю секунды полностью остановилось.

Река времени длиной в пятьдесят тысяч лет, казалось, потекла вспять. Ветер и снег на горе

Тайсью, глаза подруги, полные теплой улыбки и сверкающие, как туманность... Бесчисленные осколки давно забытых воспоминаний ударили в ее несокрушимый барьер сознания, как прорвавшая плотину река.

— Здравствуйте, капитан, — раздался голос девушки, похожий на ноту, извлеченную самым точным камертоном — четкий, приятный, но совершенно лишенный жизненных колебаний. — Согласно математической модели, построенной на основе ваших 137 предыдущих операций по спасению в зонах высокого риска, вероятность успешного извлечения меня отсюда составляет 97,3 процента.

Она спокойно подняла антиматериальную батарею, которая шипела и излучала разрушительную энергию:

— В качестве эквивалентного обмена — это полная схема устройства нулевой точки вакуума, выведенная на основе характеристик вещества звездного ядра.

Взгляд Фу Хуа мгновенно вернул себе ледяную остроту и абсолютное спокойствие, голос звучал так, будто шел из самого холодного глубокого космоса:

— Имя?

— Подопытный образец № А-0003, — ответила девушка с педантичностью, словно докладывая по установленной программе. — Права доступа позволяют вам называть меня Эли.

Короткое молчание повисло над морем смерти, единственным фоном которому служил низкий рокот лавы. Фу Хуа сделала шаг вперед и протянула правую руку. Движение было четким и решительным, с силой, не терпящей возражений:

— Можешь встать?

Взгляд Эли быстро перемещался между протянутой рукой Фу Хуа и опасным энергетическим ядром, которое она держала. В радужных зрачках беззвучно мелькали потоки данных, словно она производила быстрый расчет преимуществ и рисков.

Наконец она сделала выбор и осторожно (с точностью до миллисекунды) протянула нестабильный источник разрушения в сторону Фу Хуа:

— Будьте осторожны, капитан. Эквивалент энергии, содержащийся в нем, теоретически достаточен для аннигиляции половины стандартной галактики.

Фу Хуа приподняла бровь, уверенно приняла опасную батарею одной рукой — движение было таким же естественным, как будто она стряхивала пыль с плеча, — и поместила ее в специальный стабилизирующий контейнер.

В следующее мгновение ее рука уже безоговорочно сжала тонкое, но холодное запястье Эли.

Слегка дернув, она подняла девушку из ее парящего состояния.

— Пошли со мной, — Фу Хуа развернулась и зашагала к останкам транспортной капсулы, которые, несмотря на трансформацию, чудом сохранили целостность своей структуры. Голос ее был холоден и полон решимости, способной пробить всё на свете.

Эли слегка покачнулась, но ее бионическое тело мгновенно скорректировало позу, подстраиваясь под шаг Фу Хуа. Ее взгляд, опущенный вниз, упал на место, где рука Фу Хуа плотно сжимала ее запястье. Там наноброня слегка излучала мягкое энергетическое свечение из-за плотного контакта.

— Любопытно, — прошептала она про себя, в глубине зрачков беззвучно бурлили потоки данных. — Зафиксировано, что температура вашего тела на 0,3 градуса Цельсия выше среднего показателя стандартной человеческой модели. Вероятность колебаний эмоций повысилась до...

— Сосредоточься на эвакуации, — Фу Хуа перебила ее, не оборачиваясь. Голос ее звучал как закаленная сталь. (Мысли: Этот знакомый тон... но это холодное прикосновение... это не она.)

Обломки транспортной капсулы Гипериона напоминали металлический мусор, выплюнутый космическим зверем после того, как он его пожевал. На искаженном корпусе еще оставались темно-красные ожоги от лавы, а воздух был пропитан едким запахом серы и расплавленного металла.

Люк, который кое-как держался на нескольких скрученных деталях, издавал душераздирающий скрежет. Каждое слабое вздрагивание сопровождалось резким звуком трения, словно в следующую секунду все рухнет и выбросит их обратно в то ревущее море смерти.

Фу Хуа буквально ввалилась в узкое пространство кабины, полное острых обломков металла. Каждое движение причиняло невыносимую боль, от которой на лбу выступал густой холодный пот.

Ее алые глаза остро просканировали консоль — экран был разбит, трещины расползлись подобно паутине, оголенные провода истерически искрили, а все стрелки на приборной панели либо бешено метались, либо навсегда замерли на нуле. Ледяное отчаяние нахлынуло, как прилив, но еще более жгучая боль мгновенно его поглотила.

— Система управления... вышла из строя, — голос Фу Хуа был хриплым и надломленным, она дышала с трудом, пытаясь подавить агонию. Не успела она закончить, как густой привкус крови подступил к горлу!

— Кхе... кх-ха! — она начала яростно кашлять, тело начало непроизвольно содрогаться, левая рука отчаянно прижимала рот, но вязкая горячая кровь все равно просачивалась сквозь пальцы, капая на раскаленный металлический пол и издавая шипящий звук в облаке пара.

Ее ранения были чудовищны. В области левой части грудной клетки торчал обломок металлического рычага управления, под разорванным костюмом виднелось сплошное кровавое месиво. Каждый вдох заставлял металлический предмет внутри шевелиться, причиняя еще более адскую боль и вызывая новые потоки крови.

Левая рука была неестественно вывернута, спина покрыта глубокими рваными ранами и ожогами. Сердце билось с болью, вызывая все больше крови. По краям поля зрения начала сгущаться тьма, сознание, словно пламя свечи на ветру, металось, готовое вот-вот поглотиться бездной боли.

Фу Хуа стиснула зубы, направляя стальную волю на борьбу с накатывающим обмороком. Здоровая правая рука с трудом, дрожа, указала в угол кабины, где пало белое сияние — там, словно осознанно следуя за девушкой, безмятежно парила Бутылка Клейна.

— Внутрь... — голос Фу Хуа был едва слышен, боль не позволяла произнести предложение целиком, но решимость в ее алых глазах оставалась непоколебимой, как скала. — Жди... Чи Юань...

Четкая мысль промелькнула в ее угасающем сознании: у Гипериона есть конечная способность спасения — абсолютное защитное поле, построенное ценой мгновенного истощения почти всех энергетических запасов материнского корабля! Это единственный путь к спасению и единственная причина активировать конечное средство! Она должна подать сигнал! Она должна выжить!

Фу Хуа чувствовала себя как разодранный боевой доспех. В момент, когда ее силком втиснули в пространство Бутылки, в последний момент она успела увидеть позади себя — за пределами изуродованного люка бушевало темно-красное море лавы, обжигающие потоки воздуха неслись навстречу вместе со смертоносным пеплом. И тут же «горлышко» бутылки, состоящее из бесчисленных складок пространства, беззвучно сомкнулось за ней.

Бз-з...

Низкий, почти физически ощутимый гул раздался в пространстве. Весь шум — рев лавы, стон металла, вонь серы — мгновенно был полностью изолирован.

Холодная, чистая тишина, подобная мертвому вакууму, окутала это узкое пространство. Эли стояла рядом, радужные глаза спокойно, без доли эмоций смотрели на умирающую Фу Хуа.

Ее нанонити не были убраны, они парили над телом Фу Хуа, словно сканеры, постоянно передавая шокирующие физиологические данные:

— Жизненные показатели продолжают ухудшаться. Вероятность выживания ниже 17%. Вероятность побега 97,3%... — ее лицо не выражало ни беспокойства, ни тревоги, только чистую, ледяную оценку. Внутри укрытия стояла мертвая тишина, слышались лишь слабое дыхание Фу Хуа и капли крови, падавшие на холодную поверхность — настоящий отсчет

времени до конца жизни.

Спустя полмесяца

Внутри медицинского отсека Гипериона падал холодный свет, подобный острым скальпелям.

Фу Хуа тихо стояла за стеклом медицинского отсека, глядя на девушку, которая только что пришла в себя. Ее снежно-белая кожа казалась почти прозрачной в холодном свете, радужные переливы в глазах по-прежнему были сказочными, как у любого сложного прибора, но лишенными хоть капли жизненного тепла.

— Образец № А-0003. Идентификация полномочий: можете называть меня Эли, — голос девушки по-прежнему звучал как точно настроенный инструмент, каждое слово было безупречным и лишенным интонаций. — Я потратила 217 стандартных космических суток на создание защиты Бутылки Клейна. Теоретическая модель показывает, что целостности щита при вашем возвращении хватило бы еще на 3 минуты 12 секунд.

Фу Хуа остро заметила, как уголки ее губ приподнялись при разговоре — точно на 27 градусов. Это не было улыбкой, это выглядело как запрограммированное движение мышц лица, идеальное до такой степени, что внутри все холодело.

— Почему выжила только ты? — Фу Хуа говорила низким голосом, напоминающим подавленный гром, глубоко внутри алых зрачков бурлили сложные и неясные эмоции.

— Из-за оптимального решения, — радужные зрачки Эли слегка сузились, потоки данных замерцали в тишине, словно проводя высокоскоростной расчет. — Когда звезда главной последовательности перешла в стадию необратимого коллапса, мои основные вычисления показали, что успех реализации плана спасения всех живых существ на планете ниже 0,0003 процента.

Ее тон был безмятежным, словно она просто озвучивала холодную формулу, не имеющую к ней никакого отношения:

— А вероятность выживания при выборе стратегии создания индивидуального щита и ожидания вмешательства внешнего субъекта с высокой вероятностью успеха (то есть вас), составляла 12,79 процента.

Сердце Фу Хуа, казалось, сжала невидимая, холодная рука — душа, скрытая под этой внешностью точь-в-точь как у старой подруги, была такой же мертвой, как застывший вакуум в глубине космоса.

Та улыбка, теплая, как весеннее солнце пятьдесят тысяч лет назад, и это оптимальное решение, вычисленное с точностью до второго знака после запятой, стали самой жестокой и ледяной иронией вселенского масштаба. Ее рука, лежавшая вдоль тела, невольно сжалась в

кулак, костяшки побелели от усилия.

<http://bllate.org/book/18960/1859527>